

История русского церковного разделения

Революция 1917 года и последующая Гражданская война в России привели к массовой эмиграции наших соотечественников. По приблизительным подсчетам, количество русских беженцев в начале двадцатых годов составило 3–4 миллиона человек. Эмигранты оказались разбросанными по всему миру. Значительная часть их оказалась в Китае, другие потоки беженцев устремились в Константинополь, Западную Европу и на Балканы. Кроме того, более восьми миллионов православных жителей бывшей Российской Империи оказались за пределами советского государства – в отделившихся Польше, Литве, Эстонии, Латвии, Финляндии, а также на территориях, завоеванных неприятелем или переданных новой властью сопредельным государствам.

Православная вера объединяла беженцев, политические взгляды которых во многом различались, нередко – до противоположности. Потребность в устройении церковной жизни на чужбине изгнанники ощущали с особенной остротой. Вместе с тем Священноначалие Русской Православной Церкви вследствие гонений испытывало большие затруднения в осуществлении духовного окормления общин, оказавшихся вне пределов России. «Беда в том, – писал Святейший Патриарх Тихон в начале двадцатых годов, – что мы долгое время (и даже *до дне сего*) отрезаны от цивилизованного мира и с трудом и большим опозданием узнаем, что делается на свете» [[Переписка святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, и митрополита Евлогия (Георгиевского) 1921–1922 годы // Ученые записки Российского Православного университета апостола Иоанна Богослова. 2000. Вып. 6. С. 95.]]. Эмигранты также имели смутное представление о том, что на самом деле происходило в России. «Казалось, – вспоминал митрополит Литовский и Виленский Елевферий (Богоявленский, † 1940), – что между Патриархией и Зарубежной Церковью лежит такая непроходимая пропасть, что о каком-либо личном общении нельзя и думать. Нам, зарубежным, оставалось довольствоваться только случайными разнообразными вестями, цену которым, быть может, немногие давали применительно к своим убеждениям, чаще всего доверяли им» [[*Елевферий (Богоявленский), митрополит. Неделя в Патриархии // Из истории Христианской Церкви на родине и за рубежом в XX столетии // Материалы по истории Церкви. Кн. 5. М.: Крутицкое патриаршее подворье. 1995. С. 185.*]]

Окормление эмигрантской паствы взяли на себя епископы и священники, оказавшиеся за границей вместе с беженцами. В таких условиях и возникла Русская Зарубежная Церковь, первоначально именовавшаяся зарубежной частью Русской Церкви. Ее история восходит к 1919 году, когда в Ставрополе было организовано Временное Высшее Церковное Управление епархий Юго-Востока России. Главной задачей нового церковного органа было окормление паствы на территориях, контролируемых Белой армией.

В ноябре 1920 года члены Управления покинули Россию. Наиболее авторитетные иерархи, оказавшиеся за границей, – митрополит Киевский и Галицкий Антоний (Храповицкий, † 1936), архиепископ Волынский и Житомирский Евлогий (Георгиевский, † 1946) – первоначально собирались затвориться в монастырях, а деятельность ВВЦУ прекратить, предоставив окормление русской паствы за рубежом соответствующим Поместным Церквам. По свидетельству биографа Владыки Антония, изменить свои планы и сохранить русскую церковную организацию он решил после того, как узнал о намерении генерала Врангеля сохранить военную организацию для борьбы с большевиками [[*Никон (Рклицкий), епископ. Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Т. 5. Нью-Йорк, 1959. С. 5–6.*]]

Мысль о том, что за границей должна существовать единая Зарубежная Церковь, поддержал и

архиепископ (впоследствии митрополит) Евлогий (Георгиевский). «Много овец осталось без пастырей, – писал он. – Нужно, чтобы Русская Церковь за границей получила руководителей. Не думайте, однако, что я выставляю свою кандидатуру»[[Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. М., 1994. С. 339.]].

19 ноября 1920 года на пароходе «Великий князь Александр Михайлович» в константинопольском порту состоялось первое за пределами России заседание ВВЦУ на юге России. Иерархи во главе с митрополитом Антонием (Храповицким) решили продолжить свою деятельность теперь уже среди эмигрантов. Указ, выданный Местоблюстителем Константинопольского Патриаршего престола митрополитом Брусским Дорофеем в декабре 1920 года, разрешал деятельность Управления на территории Константинопольского Патриархата при подчинении верховной власти Патриарха, за которым сохранялись, в частности, и судебные прерогативы.

Каноническое основание для своей деятельности в эмиграции зарубежные иерархи усматривали в 39-м правиле VI Вселенского Собора. Согласно этому правилу, Кипрскому епископу Иоанну в Геллеспонтской области были предоставлены права продолжать церковное управление своим народом, вследствие военных событий покинувшем Кипр. Каноничность положения Русской Церкви в эмиграции обосновывал в своей статье «О правах епископов, лишившихся кафедр без своей вины» известный канонист профессор С. В. Троицкий[[Троицкий С. О правах епископов, лишившихся кафедр без своей вины. Каноническая норма // Церковные ведомости. 1926. № 17–18 . С. 12–17.]], впоследствии в течение долгих лет трудившийся в качестве консультанта зарубежного Архиерейского Синода.

В качестве косвенного признания нового органа Святейшим Патриархом Тихоном заграничные архиереи восприняли Патриарший указ № 424 от 8 апреля 1921 года, которым святитель Тихон подтверждал временное назначение архиепископа Евлогия (Георгиевского) управляющим русскими приходами в Западной Европе, первоначально произведенное Высшим Церковным Управлением в октябре 1920 года, еще в период пребывания в Крыму[[См.: Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти 1917–1943 / Сост. М. Губонин. М., 1994. С. 174.]].

Еще одним документом, часто упоминавшимся за границей в качестве основания для деятельности зарубежного Церковного Управления, стал указ Святейшего Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 20 ноября 1920 года за № 362. «В случае если епархия вследствие передвижения фронта, изменения государственной границы и т. п. окажется вне всякого общения с Высшим Церковным Управлением или само Высшее Церковное Управление во главе со Святейшим Патриархом почему-либо прекратит свою деятельность, епархиальный архиерей немедленно входит в сношение с архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях (в виде Временного Высшего Церковного правительства или митрополичьего округа или еще иначе)», – говорилось в указе [[См.: Церковные ведомости. 1926. № 17–18. С. 6–7.]]. Впрочем, применимость к зарубежной ситуации этих указаний, предназначенных для епархий Русской Православной Церкви, расположенных на ее канонической территории, не раз становилась предметом споров.

12 мая 1921 года Высшее Церковное Управление переехало из Стамбула на территорию Соединенного Королевства сербов, хорватов и словенцев. Правительство этого государства оказало русским эмигрантам гостеприимство, предоставило им работу и возможность учиться. Радужный прием встретили в королевстве и представители Русской Церкви. Сербский Патриарх Димитрий († 1930) с любовью встретил русских архипастырей, оказавшихся в изгнании, и предоставил им свою резиденцию в Сремских Карловцах. 31 августа 1921 года

Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви предоставил Высшему Церковному Управлению за границей право юрисдикции над русским духовенством, не состоящим на службе в Сербской Церкви.

Высшее Церковное Управление в тот период было признано большинством из свыше чем 30 русских архиереев, оказавшихся за границей. Среди них были такие видные иерархи, как священномученик Иоанн (Поммер, † 1934), митрополит Платон (Рождественский, † 1934), архиепископы Евлогий (Георгиевский), Анастасий (Грибановский, † 1965), Серафим (Лукьянов, † 1959), Елевферий (Богоявленский) и другие.

Для того чтобы упрочить свое каноническое положение, зарубежные архипастыри неоднократно пытались связаться со святителем Тихоном. В частности, в июле 1921 года митрополит Антоний представил Святейшему Патриарху рапорт с предложением учредить Высшее Управление Российской Церковью за границей, объединяющее все зарубежные русские приходы и епархии Московского Патриархата, включая Финляндию, Прибалтийские страны, Польшу, Северную Америку, Японию и Китай, под председательством Патриаршего наместника. Испрашивалось также благословение на созыв заграничного собрания Российской Церкви. Однако Святейший Патриарх Тихон, Священный Синод и Высший Церковный Совет Российской Православной Церкви 13 октября 1921 года признали нецелесообразным учреждение должности Патриаршего наместника «как ничем не вызываемое», Высшее Церковное Управление оставили «с прежними его полномочиями», не распространяя сферу его действия на Польшу и Прибалтику, а сообщение о предстоящем собрании приняли к сведению [[Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000. С. 695.]].

21 ноября 1921 года в Сремских Карловцах открылось Общецерковное заграничное собрание архиереев, клириков и мирян, в ходе заседаний переименованное во Всезарубежный Собор. Послание Собора «Чадам Русской Православной Церкви, в рассеянии и изгнании сущим» содержало призыв к возвращению на российский престол законного православного царя из Дома Романовых. Направленное от лица Собора послание к международной Генуэзской конференции, назначенной на апрель 1922 года для обсуждения вопросов о государственных долгах России, призывало все народы мира поддержать оружием и направлением добровольцев военный поход против советского государства.

Участники Первого Всезарубежного Собора,
Сремские Карловцы, Югославия, 1921.
Председатель: Блаженнейший митрополит
Киевский и Галицкий Антоний (Храповицкий)
*Фото из архива Свято-Троицкого монастыря
в Джорданвиле*

Эти воззвания были использованы советской властью для обострения гонений на Церковь в России и коренным образом изменили отношения зарубежного центра с Московской Патриархией. Принятые в Карловцах документы противоречили принципу невмешательства Церкви в политические дела, ясно выраженному в Патриаршем послании от 8 октября 1919 года. «Мы с решительностью заявляем, – писал святитель Тихон, – что... установление той или иной формы правления не дело Церкви, а самого народа. Церковь не связывает себя ни с каким определенным образом правления, ибо таковое имеет лишь относительное историческое значение». Патриарх отметил, что служители Церкви «по своему сану должны стоять выше и вне всяких политических интересов, должны памятовать канонические правила Святой Церкви, коими она возбраняет своим служителям вмешиваться в политическую жизнь страны, принадлежать к каким-либо партиям, а тем более делать богослужебные обряды и священнодействия орудием политических демонстраций» [[Акты Святейшего Патриарха Тихона... С. 163-164.]].

Власти в Москве требовали от святителя Тихона лишить зарубежных архиереев сана, однако Патриарх не желал подобных мер. 5 мая 1922 года последовал указ № 348 (349) Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета. Согласно указу послания Карловацкого Собора признавались не выражающими официального голоса Русской Православной Церкви и по причине их чисто политического характера не имеющими канонического значения. Ввиду допущенных от имени Церкви политических заявлений Высшее Церковное Управление за границей упразднилось, а власть над приходами в Европе сохранялась за митрополитом Евлогием. Был поставлен и вопрос о церковной ответственности духовных лиц за границей за их политические заявления, сделанные от имени Церкви [[Акты Святейшего Патриарха Тихона... С. 193-194.]].

На следующий день после подписания указа Святейший Патриарх Тихон был заключен под домашний арест. За границу информация об аресте святителя пришла раньше указа, к моменту получения которого раскольниками-обновленцами уже была предпринята попытка узурпировать власть в Русской Церкви. Вследствие этого большая часть представителей зарубежного епископата опасалась, что законная церковная власть в России уничтожена окончательно. Во многом по этой причине указ № 348 был выполнен лишь формально.

Собор русских архиереев за границей 2 сентября 1922 года упразднил Высшее Церковное Управление в прежнем составе, однако образовал вместо него временный Архиерейский Синод во главе с митрополитом Антонием [[*Никон (Рклицкий), архиепископ*. Указ. соч. Т. 7. Нью-Йорк, 1961. С. 20-21.]]. Основанием для этого решения архипастыри называли указ святителя Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета № 362 от 20 ноября 1920 года о епархиях, оказавшихся вследствие передвижения фронта или изменения государственной границы и подобных обстоятельств вне всякого общения с Высшим Церковным Управлением Русской Православной Церкви. Зарубежные архиереи сочли, что указ давал право на создание церковной организации и за пределами канонической территории Русской Православной Церкви, где ее епархий доселе не существовало. Заграничный Архиерейский Собор в июне 1923 года подтвердил решение о создании Синода.

Митрополит Антоний (Храповицкий) среди русских студентов Богословского факультета Белградского университета 1924

После кончины святителя Тихона 7 апреля 1925 года зарубежные архиереи не сразу признали полномочия Патриаршего Местоблюстителя священномученика Петра (Полянского, † 1937), что во многом было вызвано неизвестностью относительно намерений Местоблюстителя и его дальнейших действий по отношению к обновленцам. 9 апреля 1925 года Архиерейский Синод Русской Зарубежной Церкви счел целесообразным, «в случае, если советская власть в России не допустит избрания нового Патриарха, а будет путем насилия и обмана навязывать и укреплять власть обновленческого синода или насилловать архипастырскую совесть Местоблюстителя или нового Патриарха, предоставить Председателю Архиерейского Синода Высокопреосвященнейшему митрополиту Антонию с правами временного, до созыва канонического Всероссийского Священного Собора, заместителя Патриарха, представлять Всероссийскую Православную Церковь и, насколько позволяют условия и обстоятельства, руководить церковной жизнью и Церковью не только вне России, но и в России» [[Цит. по: *Митрофанов Г., священник*. Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы. СПб., 1995. С. 114-115.]].

Митрополит Антоний (Храповицкий) с братией Милькова монастыря в 1926 году

Однако осенью того же года Архиерейский Синод приостановил действие данного определения. Выступления митрополита Петра против обновленцев, его отказ участвовать в обновленческом соборе способствовали признанию заграничными архиереями полномочий будущего священномученика в качестве Патриаршего Местоблюстителя.

Митрополит Антоний (Храповицкий). Сремские Карловцы, 1934.

Отношения зарубежных архипастырей с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским, † 1944), возглавлявшим Русскую Церковь после ареста митрополита Петра 10 декабря 1925 года, первоначально были доверительными. Однако после предложения архиереям в Западной Европе дать подписку о лояльности по отношению к советской власти [[Журнал Московской Патриархии в 1931- 1935 годы. М., 2001. С. 76.]], а также после издания Послания к пастырям и пастве митрополита Сергия и временного Патриаршего Синода от 29 июля 1927 года (так называемой Декларации), Архиерейский Синод 5 сентября 1927 года принял решение прервать общение с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя.

«Послание митрополита Сергия, – говорилось в Окружном послании Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей от 9 сентября 1927 года, – не архиастырское и не церковное, а политическое и потому не может иметь церковно-канонического значения и не обязательно для нас, свободных от гнета и плена богоборной и христоненавистной власти... Такое постановление не может быть признано законным и каноническим». Собор, от которого к тому времени уже отделились митрополиты Евлогий и Платон с возглавлявшимися ими приходами в Западной Европе и Северной Америке, постановил прекратить сношения с московской церковной властью, продолжая признавать в качестве главы Русской Церкви Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра, находившегося в ссылке. Вместе с тем в Послании говорилось, что «заграничная часть Русской Церкви почитает себя неразрывною, духовно-единою ветвью великой Русской Церкви. Она не отделяет себя от своей Матери-Церкви и не считает себя автокефальною»[[*Никон (Рклицкий), архиепископ. Указ. соч. Т. 6. Нью-Йорк, 1960. С. 230–232.*]]. Подобные заявления повторялись и в других документах Русской Зарубежной Церкви, в том числе в принятом в 1956 году Положении о Русской Православной Церкви за границей, в котором она определяется как «неразрывная часть поместной Российской Православной Церкви, временно самоуправляющаяся на соборных началах до упразднения в России безбожной власти»[[*Сборник положений, уставов и законов Русской Православной Церкви за границей. Б. м., 2006. С. 23.*]].

Совещание глав Русской Зарубежной Церкви под председательством Патриарха Варнавы в Сремских Карловцах

В нижнем ряду слева направо сидят:
митрополиты Феофил и Евлогий,
Патриарх Варнава, митрополит Анастасий,
епископ Хайларский Димитрий
Октябрь 1935 года

Общение между Священноначалием Церкви в отечестве и иерархами в зарубежье было, таким образом, прервано на долгие десятилетия. В 1934 году заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергий (Страгородский) издал указ о запрещении в священнослужении митрополита Антония (Храповицкого) и нескольких зарубежных иерархов [[*Журнал Московской Патриархии в 1931– 1935 годы. М., 2001. С. 227–228.*]]. Архиерейский Синод Зарубежной Церкви не признал данного постановления.

После первого заседания в патриаршем дворце
в Сремских Карловцах
Октябрь 1935 года

Разделение сохранялось и после смерти Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви митрополита Антония (Храповицкого), последовавшей в 1936 году. Преемниками митрополита Антония на посту Председателя Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви были митрополиты Анастасий (Грибановский, 1936-1964), Филарет (Вознесенский, 1964-1985), Виталий (Устинов, 1985-2001), Лавр (Шкурла, с 2001 года).

Отпевание митрополита Антония (Храповицкого)
Белград, 1936 год

Похороны митрополита Антония
Белград, 1936 год

Важную роль в жизни Русской Зарубежной Церкви играли Всезарубежные Соборы. В августе 1938 года в Сремских Карловцах состоялся II Всезарубежный Собор, в сентябре 1974 года в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле прошел III Всезарубежный Собор, в мае 2006 года в Сан-Франциско состоялся IV Всезарубежный Собор, принявший историческое решение о воссоединении Русской Церкви.

Второй Всезарубежный Собор. 1938 г.

В годы Второй мировой войны некоторые из представителей Русской Зарубежной Церкви выражали надежду на освобождение России от власти большевиков силой оружия. Другие архипастыри, наоборот, ожидали победы Красной армии. Так, известный подвижник благочестия, в 1994 году канонизованный Архиерейским Собором Русской Зарубежной Церкви, архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский Иоанн (Максимович, † 1966) совершал денежные сборы на нужды Красной армии, служил благодарственные молебны после ее побед над гитлеровцами [[Поздняев Д., священник. Принятие юрисдикции Московского Патриархата и церковный раскол в Шанхае // Альфа и Омега. 1997. № 2 (13). С. 166.]]. Категорически

отказывался благословлять русских эмигрантов на борьбу против России и архиепископ Богучарский Серафим (Соболев, † 1950), управлявший русскими приходами в Болгарии [[Подробнее см.: *Кострюков А.* Преодолевший разделение. К жизнеописанию архиепископа Серафима (Соболева) // *Церковь и время.* 2006. № 3 (36). С. 98-115.]].

В ходе Второй мировой войны Архиерейский Синод покинул Сремские Карловцы и с 1946 года находился в Мюнхене. С 1950 года Архиерейский Синод пребывает в Нью-Йорке.

Резиденция Архиерейского Синода в Мюнхене (1946 - 1950)

По окончании войны, 10 августа 1945 года, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей I обратился с посланием к зарубежным архипастырям и клиру, в котором призывал их к единству с Московским Патриархатом. В тот период в юрисдикцию Московского Патриархата были приняты митрополит Мелетий (Заборовский, † 1946), архиепископы Димитрий (Вознесенский, † 1947), Серафим (Соболев), Виктор (Святин, † 1966), Нестор (Анисимов, † 1962), Ювеналий (Килин, † 1958) и Серафим (Лукьянов).

Стоит отметить, что Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей I, находясь в Югославии в 1945 году, совершил панихиду по митрополите Антонии [[Акты Святейшего Патриарха Тихона... С. 810.]].

Архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский Иоанн (Максимович) говорил: «Я каждый день на проскомидии поминаю Патриарха Алексея. Он Патриарх. И наша молитва все-таки остается. В силу обстоятельств мы оказались отрезаны, но литургически мы едины. Русская Церковь, как и вся Православная Церковь, соединена евхаристически, и мы с ней и в ней. А административно нам приходится ради нашей паствы и ради известных принципов идти этим путем, но это нисколько не нарушает таинственного единства всей Церкви» [[Святитель русского зарубежья и вселенский чудотворец Иоанн. М., 1998. С. 17.]]. В середине 1960-х годов святитель Иоанн писал: «Русская Зарубежная Церковь духовно не отделяется от страждущей Матери. Она возносит за нее молитвы, хранит ее духовные и вещественные богатства и в свое время соединится с нею, когда исчезнут причины, разъединяющие их» [[Святитель Иоанн (Максимович) и Зарубежная Церковь. Нью-Йорк, 1996. С. 36.]].

В течение десятилетий Русская Зарубежная Церковь усердно хранила традиции православного благочестия, восходящие к дореволюционной России, активно занималась издательской и просветительской деятельностью. Продолжалась и монашеская жизнь. Новым воплощением почаевских иноческих традиций стал монастырь преподобного Иова Почаевского в

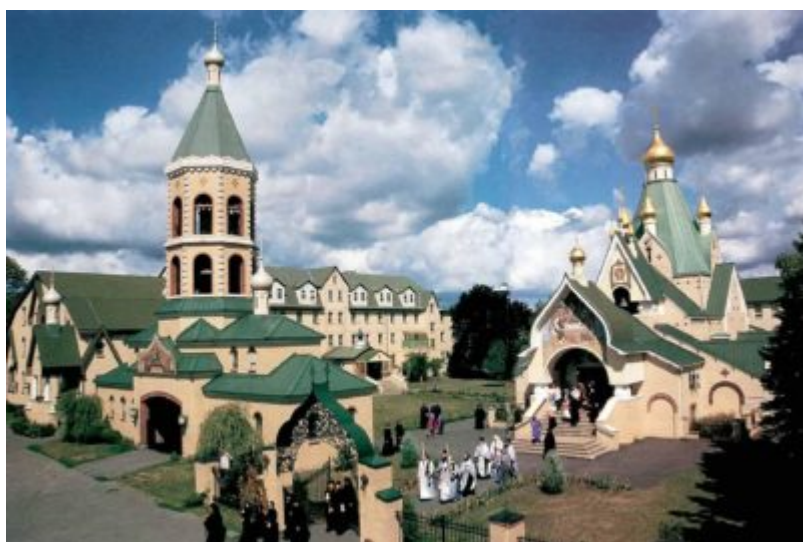
Ладомирове (Чехословакия), основанный в 1923 году. В 1946 году братия монастыря переехала в Соединенные Штаты Америки, где влилась в состав Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (штат Нью-Йорк), основанного в 1930 году.

Обитель прп. Иова Почаевского

Свято-Троицкий монастырь стал главным духовным центром Русской Зарубежной Церкви. Здесь возобновилось и начатое в монастыре преподобного Иова издательское дело. Труды братии издано множество газет, журналов и книг. Часть этих изданий с большими затруднениями удавалось порой переправлять в Россию.

На родине, где в то время издание духовной литературы было крайне ограниченным, хорошо знали такие сочинения авторов из Русской Зарубежной Церкви, как «Закон Божий» протоиерея Серафима Слободского, «Толкование на Четвероевангелие» и «Толкование на Апостол» архиепископа Аверкия (Таушева), «Догматическое богословие» протопресвитера Михаила Помазанского.

Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле, США.

На территории монастыря в Джорданвилле расположилась и основанная в 1948 году Свято-Троицкая Духовная семинария, которая стала духовно-образовательным центром Русской Зарубежной Церкви. В семинарии обучаются студенты со всего мира. После пяти лет обучения

выпускники получают степень бакалавра богословия.

В Знаменском храме при Архиерейском Синоде в Нью-Йорке хранится чудотворная Курская-Коренная икона Божией Матери, вывезенная из России в 1920 году. Икона часто переносится для поклонения в различные епархии и приходы Русской Зарубежной Церкви. В 2005 году чудотворная икона была доставлена для молитвенного почитания в Никольский Патриарший собор в Нью-Йорке.

Драгоценной святыней Русской Зарубежной Церкви являются также мощи святых преподобномучениц великой княгини Елисаветы Феодоровны и инокини Варвары, убитых большевиками в 1918 году. Останки преподобномучениц в 1921 году были перевезены в Иерусалим, где они ныне почивают в храме святой Марии Магдалины. В 2004–2005 годах святые мощи преподобномучениц были доставлены и в Россию. Мощи святых подвижниц привозились в 61 епархию в России и других странах СНГ. В общей сложности преподобномученицам поклонились около восьми миллионов человек.

В 1988 году Церкви в отечестве и Церкви за границей торжественно праздновали 1000-летие Крещения Руси. В это время в России появились первые признаки религиозной свободы. Поместный Собор 1988 года канонизировал Патриарха Тихона и целый ряд других подвижников веры и благочестия. Церкви стали постепенно возвращаться храмы и монастыри.

Эти перемены дали надежду на скорое единство с Зарубежной Церковью. Члены Поместного Собора 1988 года в обращении «К чадам, не имеющим канонического общения с Матерью-Церковью» призвали представителей Русской Православной Церкви за границей к диалогу. «Такой диалог, – говорилось в обращении, – милостью Божией мог бы привести нас к столь желаемому восстановлению церковного общения, помог бы разрушить разъединяющие нас ныне преграды. Заверяем вас, что никоим образом мы не хотим ни стеснить вашу свободу, ни получить господство *над наследием Божиим* (1 Пет. 5, 3), но всем сердцем стремимся к тому, чтобы прекратился соблазн разделения между единокровными и единоверными братьями и сестрами, чтобы все мы могли в единомыслии единым сердцем возблагодарить Бога у единой Трапезы Господней»[[Поместный Собор Русской Православной Церкви 1988. Материалы. М., 1990. С. 63.]].

Надежды на скорое развитие диалога потерпели значительный урон, когда в 1990 году, несмотря на несогласие некоторых архипастырей, Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви вынес решение об открытии приходов своей юрисдикции на канонической территории Московского Патриархата.

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви в октябре 1990 года в связи с этим издал обращение «К архипастырям, пастырям и всем верным чадам Русской Православной Церкви», в котором призвал хранить единство Церкви, а к зарубежным иерархам обратился с братской просьбой не создавать новых препятствий для единства Церкви. «И сейчас, – говорится в документе, – мы по-прежнему готовы все понять и все простить. Даже несмотря на то, что руководство Русской Зарубежной Церкви усилило существующее разделение, образуя параллельную иерархическую структуру и способствуя созданию своих приходов на канонической территории Московского Патриархата, мы вновь протягиваем им руку, призывая к открытому и честному диалогу по всем вопросам, вызывающим разногласия между нами... Мы призываем всех наших православных соотечественников искать мира и любви между собой, оставив все то, что не может, а следовательно, и не должно служить причиной разделения у исповедующих одну спасительную правую веру»[[Цит. по: Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Т. 2. М., 1995. С. 393–394.]].

В октябре 1991 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II в своем открытом письме участникам Конгресса соотечественников писал: «Внешние оковы агрессивного безбожия, долгие годы связывавшие нас, пали. Мы свободны, и это создает предпосылки для диалога, ибо именно свобода нашей Церкви от гнета тоталитаризма была тем условием встречи с заграничными братьями и сестрами, о котором неоднократно говорило Священноначалие Русской Зарубежной Церкви. Сегодня нужно преодолеть горечь, раздражение, личную неприязнь... Со всей искренностью говорю: мы готовы к диалогу. Как только Священноначалие Русской Зарубежной Церкви выразит такую же готовность, мы незамедлительно встретимся с его представителями для обсуждения того, что волнует их и нас» [[Цит. по: Русская Православная Церковь в советское время... С. 399-400.]].

Определенным этапом в развитии диалога стали начавшиеся в 1993 году регулярные собеседования между представителями Московского Патриархата во главе с архиепископом Берлинским и Германским Феофаном и клириками Германской епархии Русской Зарубежной Церкви во главе с архиепископом Марком. Всего прошло девять собеседований. В совместном заявлении участников девятого собеседования, прошедшего в декабре 1997 года, было отмечено: «Русская Церковь есть Мать-Церковь для всех нас... Мы согласны в том и отмечаем, что благодатность таинств, священства и церковной жизни не должна ставиться под вопрос... Если в настоящий момент нет евхаристического общения клира Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви, то этим не утверждается “безблагодатность” другой стороны» [[Цит. по: Цыпин В., протоиерей. История Русской Церкви 1917-1997 // История Русской Церкви. Кн. 9. М., 1997. С. 612.]].

Важной вехой на пути к единству стал Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, состоявшийся в Москве в августе 2000 года. Собор прославил новомучеников и исповедников Российских, принял «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», где, в частности, прояснялась позиция Московского Патриархата по отношению к государственной власти. Был также принят документ «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию», в котором ясно изложена позиция Московского Патриархата по вопросу о межконфессиональном диалоге. Решения Собора были положительно восприняты в Русской Зарубежной Церкви. С этого времени в зарубежье усилилось стремление к сближению, которое, однако, смогло реализоваться лишь после избрания Первоиерархом РПЦЗ митрополита Лавра.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей в докладе на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года назвал разделение между Церковью в отечестве и Церковью за границей «исторической трагедией русского народа» и призвал Русскую Зарубежную Церковь к единству. «Русская Православная Церковь, - сказал Святейший Патриарх, - вновь и вновь призывает к обретению канонического единства всех православных верующих в диаспоре, связывающих свою церковную жизнь с духовными идеалами исторической России». В октябре того же года Святейший Патриарх Алексей вновь назвал разделение «исторически изжитым».

24 сентября 2003 года в Генеральном консульстве России в Нью-Йорке состоялась встреча Президента Российской Федерации В. В. Путина с Председателем Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви митрополитом Восточно-Американским и Нью-Йоркским Лавром. В. В. Путин передал митрополиту Лавру письмо Святейшего Патриарха Алексия. От своего имени и от имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Президент пригласил Владыку Лавра посетить Россию.

В ноябре 2003 года по приглашению Московского Патриархата в Москву впервые прибыла официальная делегация Русской Зарубежной Церкви в составе архиепископов Берлинско-Германского и Великобританского Марка, Сиднейского и Австралийско-Новозеландского

Илариона и епископа (ныне архиепископа) Сан-Францисского и Западно-Американского Кирилла. В ходе визита состоялась встреча зарубежных иерархов со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием, прошли переговоры с членами Священного Синода Русской Православной Церкви. При этом была ясно выражена воля обеих сторон к установлению молитвенно-евхаристического общения. Было также рекомендовано создать комиссии, призванные способствовать решению накопившихся за годы разделения проблем.

21 ноября, в день Собора Архистратига Божия Михаила, члены делегации Русской Зарубежной Церкви молились за Патриаршим богослужением в Архангельском соборе Московского Кремля. По окончании богослужения Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий сказал: «Мы с особой радостью приветствуем делегацию Русской Зарубежной Церкви, члены которой молились сегодня вместе с нами. Отрадно, что после многих десятилетий разделения мы встали на путь, ведущий к церковному единству. С падением коммунистического режима и установлением религиозной свободы в России появились предпосылки для того, чтобы начать путь к единению... Главная задача, которую мы ставим перед собой, – достичь молитвенного и евхаристического общения» [[Инф. Бюллетень ОВЦС МП. 2003. № 11. С. 11-12.]].

Вопрос о диалоге с Московским Патриархатом обсуждался на Архиерейском Соборе Русской Зарубежной Церкви, который состоялся 13-17 декабря 2003 года. Святейший Патриарх Алексий [в своем послании](#) к членам Собора отметил, что слова и действия как представителей Русской Зарубежной Церкви, так и представителей Московского Патриархата не всегда соответствовали высокому призванию Церкви, что «определялось внешними обстоятельствами церковной жизни, а иногда и прямым давлением нецерковных сил». Предстоятель подчеркнул: «Господь уберег Свою Церковь от уклонения в ереси, сохранил догматическое единство и апостольскую преемственность рукоположений. Врагами раздиралась внешняя риза церковная, но Тело Христово сохраняло сокровенное единство. Приступая к Чаше Святой Евхаристии, люди Божии в России и за ее пределами приобщались к единому источнику животворящей благодати». В послании отмечалось, что «уже сейчас Русская Православная Церковь в отечестве и Русская Зарубежная Церковь, по существу, разделяют и отстаивают перед лицом всего мира единое восприятие духовных и нравственных ценностей» [[Там же. № 12. С. 20-21]].

Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви откликнулся на обращение Святейшего Патриарха. В послании Собора говорится: «Сохраненное в глубинах подлинное церковное единство нам следует явить. Тело Христово есть Церковь, и Таинство во всех таинствах есть одно – Тело Христово. На нас возложена ответственность: вопреки всем препятствиям, могущим встретиться нам на пути преодоления преград, раскрыть свои сердца для восприятия Божия промысления о Церкви Своей». Собор принял решение о создании комиссии для переговоров с Московским Патриархатом [[Там же. С. 6.]].

Накануне Архиерейского Собора Русской Зарубежной Церкви в Наяке, близ Нью-Йорка, проходило Всезарубежное пастырское совещание, на котором также обсуждались вопросы церковного единства. В совещании приняли участие и клирики Московского Патриархата. В своем обращении участники Пастырского совещания заявили, что приветствуют шаги, направленные к единству Русской Церкви. С большим удовлетворением за рубежом было воспринято и Послание Святейшего Патриарха Алексия к Архиерейскому Собору Русской Зарубежной Церкви. «В этом письме, – говорилось в обращении Пастырского совещания, – нас обнадеживают слова, свидетельствующие о восприятии Русской Зарубежной Церкви как части Русской Церкви» [[Там же. С. 23.]].

Важность единства Церкви в отечестве и Церкви за границей отметил в одном из своих публичных выступлений Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви митрополит Лавр.

Архипастырь выразил убеждение, что объединение «избавит нашу Церковь от самоизоляции и неизбежно связанных с ней раздроблений и разделений, с одной стороны, и, с другой стороны, от растворения в окружающей ее инославной среде». Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви осудил тех членов Русской Зарубежной Церкви, которые сомневаются в благодатности Церкви в отечестве. «Вместо любви к Богу, – сказал митрополит Лавр, – и любви к ближнему, вместо любви к нашей родине – России, они насаждают в своих сердцах ненависть и презрение. Упорствующие в таком мнении впадают в гордыню и ересь неофарисейства» [[*Всеволод (Филипьев), инок. Зарубежные святители в изгнании жили надеждой на возвращение в Россию... Беседа с Первоиерархом Русской Зарубежной Церкви митрополитом Лавром // Русский вестник. 2004. № 6. С. 3.*]].

Знаменательным событием во взаимоотношениях между Московским Патриархатом и Русской Зарубежной Церковью стал визит в Россию делегации Русской Зарубежной Церкви во главе с ее Первоиерархом митрополитом Восточно-Американским и Нью-Йоркским Лавром. В состав официальной делегации вошли архиепископ Берлинско-Германский и Великобританский Марк, председатель комиссии по переговорам с Московским Патриархатом, архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский Кирилл, а также шесть клириков Русской Зарубежной Церкви. Вместе с митрополитом Лавром прибыла паломническая группа из 12 клириков Русской Зарубежной Церкви. Официальный визит Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви стал первым за все годы разделения между Московским Патриархатом и Русской Зарубежной Церковью и явился значительным шагом к единству. Глава Русской Зарубежной Церкви прибыл в Москву 14 мая 2004 года. В тот же день состоялась встреча Святейшего Патриарха Алексия с митрополитом Лавром.

Символическим событием этого визита стала Божественная литургия и [закладка храма на месте массовых расстрелов на Бутовском полигоне](#), состоявшиеся 15 мая. Делегация Русской Зарубежной Церкви и большая группа паломников из-за рубежа молились за Патриаршим богослужением. Для многих гостей это был первый опыт совместной молитвы с верующими Церкви в отечестве, оставивший глубокий след в их сердцах. По окончании Божественной литургии митрополит Лавр принял участие в закладке первого камня будущего храма, совершенной Святейшим Патриархом Алексием.

16 мая состоялась поездка делегации РПЦЗ в Троице-Сергиеву Лавру. Члены делегации молились за богослужением в Успенском соборе, посетили Церковноархеологический кабинет, встретились со студентами Московских Духовных школ.

17 мая митрополит Лавр и другие члены делегации посетили Донской монастырь и Марфо-

Мариинскую обитель в Москве. Затем делегация направилась в Московский Кремль, где состоялась встреча с Полномочным представителем Президента в Центральном федеральном округе Г. С. Полтавченко.

В тот же день в Отделе внешних церковных связей состоялись переговоры делегации Русской Зарубежной Церкви с делегацией Московского Патриархата. Со стороны Московского Патриархата во встрече приняли участие митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, архиепископ Корсунский Иннокентий, клирики Русской Православной Церкви. В ходе встречи обсуждался вопрос о восстановлении канонического единства между Московским Патриархатом и Русской Зарубежной Церковью.

18 мая в Патриаршей резиденции в Свято-Даниловом монастыре собеседования продолжились под председательством Святейшего Патриарха. Было определено, что цель процесса сближения - восстановление евхаристического общения и канонического единства. Комиссиям, образованным в декабре 2003 года, было поручено приступить к совместной работе, были определены темы для обсуждения.

19 мая члены делегации молились за освящением храма Святой Троицы на Борисовских прудах и Божественной литургией, совершенной Его Святейшеством, а на следующий день, 20 мая, в праздник Вознесения Господня, - за Патриаршим богослужением в церкви «Большое Вознесение» у Никитских ворот.

21 мая началась поездка делегации по России, в ходе которой митрополит Лавр и сопровождавшие его лица посетили Екатеринбург, Алапаевск, Нижний Новгород, Дивеевскую обитель, Курск и Петербург.

27 мая состоялась заключительная встреча митрополита Лавра со Святейшим Патриархом Алексием. В тот же день в Ново-Огареве прошла встреча Президента Российской Федерации В. В. Путина со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием и Первоиерархом Русской Зарубежной Церкви митрополитом Лавром. Во встрече со стороны Московского Патриархата приняли участие митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий и митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных связей, а со стороны Русской Зарубежной Церкви - архиепископ Берлинско-Германский и Великобританский Марк.

Важным этапом в деле восстановления канонического общения стала совместная работа комиссии Московского Патриархата по диалогу с Русской Зарубежной Церковью и комиссии Русской Зарубежной Церкви по переговорам с Московским Патриархатом. Комиссия Московского Патриархата была образована решением Священного Синода Русской Православной Церкви в декабре 2003 года. В нее вошли архиепископ Корсунский Иннокентий (председатель комиссии), архиепископ Верецкий Евгений, протоиерей Владислав Цыпин, архимандрит Тихон (Шевкунов), протоиерей Николай Балашов (секретарь комиссии).

Комиссия Русской Зарубежной Церкви была образована решением Архиерейского Собора Русской Зарубежной Церкви. В ее состав вошли архиепископ Берлинско-Германский и Великобританский Марк (председатель комиссии), епископ Вевейский Амвросий, архимандрит Лука (Мурьянка), протоиерей Георгий Ларин, протоиерей Александр Лебедев (секретарь комиссии). Впоследствии протоиерея Георгия Ларина заменил протоиерей Николай Артемов, а епископа Амвросия в связи с его болезнью заменил архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский Кирилл.

Первая совместная рабочая встреча между комиссией Московского Патриархата по диалогу с Русской Зарубежной Церковью и комиссией Русской Зарубежной Церкви по переговорам с

Московским Патриархатом состоялась в Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата 22-24 июня 2004 года.

Дальнейшие заседания прошли в Мюнхене (14-17 сентября 2004 года), в Москве (17-19 ноября 2004 года), в окрестностях Парижа (2-4 марта 2005 года), в Москве (26-28 июля 2005 года), в Наяке (штат Нью-Йорк, 17-20 февраля 2006 года), вновь в Москве (26-28 июня 2006 года) и в Кельне (24-26 октября 2006 года).

В дни первой рабочей встречи состоялась беседа между председателем Отдела внешних церковных связей митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом и главой комиссии Русской Зарубежной Церкви по переговорам с Московским Патриархатом архиепископом Марком. Митрополит Кирилл встречался с членами комиссий Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви и в ходе последующих встреч.

В октябре 2004 года состоялся Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, который одобрил первые результаты работы комиссий и признал единство русского Православия делом исключительной важности. Архиерейский Собор на основании состоявшегося обсуждения поручил утверждение Акта о каноническом общении Священному Синоду Русской Православной Церкви.

В мае 2006 года IV Всезарубежный Собор, состоявшийся в Сан-Франциско, принципиально одобрил курс на единство между Московским Патриархатом и Русской Зарубежной Церковью. Соответствующие решения были приняты последующим Архиерейским Собором Русской Православной Церкви за границей.

Комиссии закончили свою работу в ноябре 2006 года. За это время были выработаны документы, определяющие канонический статус Русской Зарубежной Церкви в составе Московского Патриархата, отношение сторон к проблемам взаимоотношений Церкви и государства, Православной Церкви и инославия. Все эти документы впоследствии были одобрены Священным Синодом Русской Православной Церкви и Архиерейским Синодом Русской Православной Церкви за границей.

Одновременно с проведением переговоров Московский Патриархат и Русская Зарубежная Церковь осуществили ряд совместных начинаний, свидетельствующих о том, что объединение находит живой отклик среди православной паствы.

За последние несколько лет делегации Русской Зарубежной Церкви неоднократно совершали поездки в Россию. Так, летом 2005 года Россию посетила группа студентов из Свято-Троицкой Духовной семинарии в Джорданвилле, а также большая паломническая группа из Австралии во главе с архиепископом Сиднейским и Австралийско-Новозеландским Иларионом. Осенью 2005 года святые места России посетил секретарь Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви епископ Манхэттенский Гавриил. Неоднократно посещал Россию архиепископ Берлинско-Германский и Великобританский Марк.

Весной 2005 года представители Русской Зарубежной Церкви принимали участие в перезахоронении на кладбище Донского монастыря останков генерала А. И. Деникина и философа И. А. Ильина с их супругами, а в 2006 году - в перезахоронении останков императрицы Марии Феодоровны.

Начиная с 2005 года представители Русской Зарубежной Церкви неизменно принимают участие в работе Всемирного Русского Народного Собора.

Символом грядущего единства стал совместный проект Берлинско-Германской епархии

Русской Зарубежной Церкви и Ставропольской епархии Московского Патриархата по возведению монастыря и реабилитационного центра в Беслане.

Наконец, 17 мая 2007 года в Храме Христа Спасителя в Москве состоялось торжественное подписание Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием и Высокопреосвященнейшим митрополитом Лавром Акта о каноническом общении, которым восстановлено единство Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви. После подписания Акта состоялось первое совместное богослужение.

Подписание Акта о каноническом общении

19 мая делегация Русской Зарубежной Церкви приняла участие в освящении храма святых новомучеников и исповедников Российских на Бутовском полигоне и последующей Божественной литургии. 20 мая Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви митрополит Лавр и делегация Русской Зарубежной Церкви сослужили Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию за Божественной литургией в Успенском соборе Московского Кремля.

В настоящее время в Русской Зарубежной Церкви 8 епархий и более 300 приходов. По великой милости Божией разделение Русской Церкви преодолено. Впереди время совместных плодотворных трудов на благо Святого Православия.

*Протоиерей Николай Балашов,
А. Кострюков*

Источник: [Журнал Московской Патриархии, июль 2007](#)